

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Ксения Александровна Ефремова

*Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России,
Москва, Россия*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 20 октября 2018 <i>Принята к печати:</i> 10 апреля 2019</p>	<p>Аннотация: Настоящая статья посвящена рассмотрению понятия «региональный комплекс» (regional complex) с позиций трёх доминирующих на данный момент в теории международных отношений парадигмальных подходов – неореализма, неолиберализма и конструктивизма. В англоязычной литературе понятие «региональный комплекс» ассоциируется, прежде всего, с теорией региональных комплексов безопасности, выдвинутой Б. Бузаном и О. Уэвером; однако, такая трактовка значительно обедняет его содержание. В отечественной литературе предпринята попытка отойти от узкого понимания данного термина, расширив его содержание за счёт добавления проблематики развития (см. работы А.Д. Воскресенского, Е.В. Колдуновой и др.). Вместе с тем, представляется, что с концептуальной точки зрения данное понятие всё ещё недостаточно проработано. Автор статьи ставит своей целью проанализировать применение термина «региональный комплекс» в доступной ему англоязычной и русскоязычной литературе с тем, чтобы выявить его научную ценность. Признавая, что существующие трактовки не позволяют однозначно зафиксировать значение рассматриваемого термина, автор предлагает своё определение регионального комплекса как интегрированной («зрелой») региональной подсистемы, обладающей собственной субъектностью, основанной на чувстве региональной (само)идентичности, разделяемой населением конкретного региона и внерегиональными наблюдателями. В статье приводится аналитическое сравнение понятий «регион», «региональная подсистема», «региональный комплекс», характеризуются их смысловые отличия. Основной вывод автора заключается в том, что понятие регионального комплекса, несмотря на его практическую невостребованность англоязычными исследователями, заслуживает своего места в русскоязычном политологическом словаре, поскольку позволяет концептуализировать многообещающую сферу международных отношений – региональные и межрегиональные взаимодействия. Представляется, что использование данного термина является значимым и продуктивным для дальнейшего развития отечественной школы мирового комплексного регионоведения</p>
<p>Об авторе: к.полит.н., доцент, кафедра востоковедения; научный сотрудник, Центр комплексного китаеведения и региональных проектов, МГИМО МИД России e-mail: efremova@mgimo.ru</p>	
<p>Ключевые слова: регион; региональная подсистема; региональный комплекс; неореализм; неолиберализм; конструктивизм; мировое комплексное регионоведение</p>	

Настоящая статья посвящена рассмотрению понятия «региональный комплекс» (*regional complex*) с позиций трёх доминирующих на данный момент в теории международных отношений парадигмальных подходов – неореализма, неолиберализма и конструктивизма. Понятие регионального комплекса является одним из центральных в мировом комплексном регио-

новедении (МКР) – интегральной социально-экономической дисциплине, изучающей закономерности процесса формирования и функционирования политико-экономической системы регионов мира с учётом исторических, демографических, национальных, религиозных, экономических, политико-правовых, природно-ресурсных особенностей, места и роли в международном

разделении труда и системе (подсистемах) международных отношений¹. Между тем, с концептуальной точки зрения оно всё ещё недостаточно проработано.

В англоязычной литературе понятие «региональный комплекс» ассоциируется, прежде всего, с теорией региональных комплексов безопасности, выдвинутой Барри Бузаном и Оле Уэвером²; однако, такая трактовка значительно обедняет его содержание. В отечественной литературе предпринята попытка отойти от узкого понимания данного термина. Так, А.Д. Воскресенский справедливо отмечает, что региональные комплексы безопасности являются разновидностью региональных комплексов; соответственно, «региональный комплекс» – это более широкое понятие³. Той же точки зрения придерживается Е.В. Колдунова, утверждающая, что региональный комплекс – это «региональное пространство, взаимосвязанное более комплексно не только в сфере международной безопасности»⁴.

¹ Мировое комплексное регионоведение: введение в специальность: учебник. / Под ред. проф. А.Д. Воскресенского. – М.: Магистр; ИНФРА-М, 2015. – С. 317. [Mirovye kompleksnoe regionovedenie: vvvedenie v spetsial'nost': uchebnik (World Regional Studies: Introduction to the Field: A Textbook) / Ed. by A.D. Voskressenski. Moscow: Magistr; INFRA-M, 2015. P. 317.]

² Buzan, B.; Wæver, O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 564 p.

³ Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. – 2012. – № 2. – С. 53. [Voskressenski, A.D. Kontseptsii regionalizatsii, regional'nykh podsystem, regional'nykh kompleksov i regional'nykh transformatsii v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniiakh (Concepts of Regionalization, Regional Subsystems, and Regional Transformations in the Contemporary IR) // *Comparative Politics Russia*, 2012, No. 2, p. 53.]

⁴ Колдунова Е.В. Мировое комплексное регионоведение как исследовательский подход и научная дисциплина // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – № 5. – С. 64. [Koldunova, E.V. Mirovye kompleksnoe regionovedenie kak issledovatel'skii podkhod i nauchnaia distsiplina (World Regional Studies

Представляется, что подход к определению регионального комплекса, предложенный российскими учёными, более адекватно отражает сущность данного понятия. Именно ему мы будем следовать ниже.

Определение понятия «региональный комплекс»

Одно из первых упоминаний регионального комплекса встречается в докладе специального комитета отделения геологии и географии Национального исследовательского совета США под председательством Деруэнта Уитлси, изданном в начале 1950-х гг. Авторы доклада обозначают данным термином особую разновидность региона, в котором сформировалось региональное самосознание. Как отмечают Д. Уитлси и его коллеги, «там, где оно существует, региональное самосознание укрепляет солидарность людей внутри региона, способствуя тем самым его стабильности. Регион, четко осознающий себя, с большой вероятностью будет восприниматься своими обитателями и сторонними наблюдателями как нечто, обладающее независимым существованием. Эта психологическая особенность является одним из элементов регионального комплекса»⁵.

В отличие от американских авторов, европейские исследователи Б. Хеттне и Ф. Содербаум обозначают понятием «региональный комплекс» одну из ранних стадий формирования институционализированной региональной общности, на которой «народы отдельных национальных государств, вероятнее всего, обладают дозированной информацией друг о друге и практически не доверяют друг другу, не говоря уже о формировании общей идентичности», и где «отсутствует общее ощущение того, что

as an Analytical Approach and a Scientific Discipline) // *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2016, No. 5, p. 64.]

⁵ Whittlesey, D. et al. *Regional Study with Special Reference to Geography* / D. Whittlesey, P.E. James, J. Malin, C.F. Jones, H.H. McCarty, S.B. Jones, R.S. Platt, L.E. Klimm, Kirk Stone, J.R. Whitaker. Washington, D.C.: Division of Geology and Geography, National Research Council, National Academy of Sciences, 1952. P. 48.

все плывут в одной лодке»⁶. Как мы видим, это полностью противоречит тому, о чём за полвека до них писали Д. Уитлси и его коллеги. Учитывая то, что в доступной нам англоязычной литературе этот термин больше практически нигде не встречается (за исключением работ, цитирующих Б. Хеттне и Ф. Содербаума), можно прийти к выводу, что он не востребован современной западной политологией, и его содержание до конца не проработано.

Итак, какая же трактовка понятия «региональный комплекс» верна – американская или европейская? В поисках ответа на этот вопрос обратимся к трудам российских исследователей, принадлежащих к школе мирового комплексного регионоведения. В отечественной академической традиции принято рассматривать научные понятия в их органической взаимосвязи. Так, авторы учебника «Мировое комплексное регионоведение» под редакцией А.Д. Воскресенского помещают понятие «региональный комплекс» в контекст родственных ему по смыслу, но, вместе с тем, существенно отличающихся по содержанию понятий «регион» и «региональная подсистема (международных отношений)».

Они дают следующее определение регионального комплекса: «группа государств, обладающая достаточно высокой степенью функциональной и географической взаимозависимости, отграничивающей её от других регионов и определяющей тип регионального комплекса, т.е. это многомерный сегмент международного пространства регионального уровня, выделяемый на основе существования относительно устойчивой системы региональных взаимосвязей и взаимозависимостей структурно-пространственного характера разного типа (политических, экономических, культурно-исторических) и разной степени интенсивности, позволяющих отграничить его от среды или выступить подсистемным объединением различной степени цельности по отношению к международной среде. Понятие регионального комплекса аналитически уже, чем по-

нятие региональной подсистемы, но может рассматриваться как важнейший элемент зрелой региональной подсистемы»⁷.

В связи с этим стоит пояснить, что же представляет собой региональная подсистема, подвидом которой выступает региональный комплекс. А.Д. Воскресенский и его коллеги понимают под этим термином «совокупность специфических региональных политико-экономических, культурно-цивилизационных, историко-социальных и социокультурных взаимодействий в пространственном кластере системы международных отношений»⁸. При выделении региональных подсистем они обращают внимание на ряд дополнительных аспектов, из которых для нас наиболее существенным является то, что «в основе каждой региональной подсистемы лежит своя религиозно-национальная картина мира, неформально определяющая специфику взаимодействия внутри региональной подсистемы»⁹. Таким образом, фактически, речь идёт о наличии у региональной подсистемы зачатков формирования особой региональной идентичности, являющейся отличительной характеристикой её «зрелого» состояния (которому соответствует понятие регионального комплекса) – что согласуется с мнением Д. Уитлси и его соавторов.

Следует также подчеркнуть, что понятие «региональной подсистемы» принципиально отличается от понятия «региона». Эту точку зрения ещё в 1984 году высказывал коллектив авторов под руководством В.И. Гантмана, утверждая, что «международный политический регион как единица анализа структуры системы межгосударственных отношений (т.е. как региональная подсистема международных отношений – *прим. К.Е.*) не может быть отождествлён с регионом географическим. Они могут совпадать или не совпадать по

⁷ Мировое комплексное регионоведение: учебник. / Под ред. проф. А.Д. Воскресенского. – М.: Магистр; ИНФРА-М, 2014. – С. 196 [Mirovoe kompleksnoe regionovedenie: uchebnik. (World Regional Studies: A Textbook) / Ed. by A.D. Voskressenski. Moscow: Magistr; INFRA-M, 2014. P. 196.]

⁸ Ibid. С. 241.

⁹ Ibid. С. 240.

⁶ Hettne, B.; Söderbaum, F. Theorising the Rise of Regionness // *New Political Economy*, 2000, Vol. 5, No. 3, pp 463-464.

своим границам, но при всех случаях являются разными понятиями. Международный политический регион – это прежде всего общность проблемно-политическая, содержащая определённые политические отношения по поводу каких-либо проблем, и уж затем проблемно-географическая»¹⁰. Таким образом, регион, региональная подсистема и региональный комплекс имеют немало общего, однако различаются между собой по ряду существенных признаков.

Сопоставим базовые характеристики региона, региональной подсистемы и регионального комплекса в *Табл. 1*.

Таблица 1

Сравнение понятий регион, региональная подсистема, региональный комплекс

	Регион	Региональная подсистема	Региональный комплекс
Географическая сопряжённость	+	+	+
Проблемная взаимосвязанность	–	+	+
Общая идентичность	–	–	+

Table 1. Comparison of Concepts of a Region, Regional Subsystem, Regional Complex

Мы видим, что все три понятия тесно связаны между собой, хотя и не тождественны друг другу. Региональный комплекс представляет собой региональную подсистему, обладающую таким характерным качеством как идентичность, что превращает её из пространства, где разворачиваются межгосударственные взаимодействия по поводу ключевых региональных проблем, в самостоятельного субъекта мировой политики. В свою очередь, региональная подсистема появляется в том регионе, где сильна взаимосвязанность между образующими его государствами, возникающая в силу наличия

¹⁰ Система, структура и процесс развития современных международных отношений / Отв. ред. В.И. Гантман. – М. : Наука, 1984. – С. 94. [Sistema, struktura i protsess razvitiia sovremennykh mezhdunarodnykh otnoshenii (System, Structure and Process of Development of the Contemporary International Relations) / Ed. by V.I. Gantman. Moscow: Nauka, 1984. P. 94.]

общих интересов или, напротив, узлов противоречий. Вместе с тем, это таксоны одного уровня, идентичные в том смысле, что все они ограничены пределами одной географической зоны (хотя её границы могут незначительно варьировать). Регион и региональная подсистема, региональная подсистема и региональный комплекс могут соответствовать друг другу по своим пространственным очертаниям: как отмечает А.Д. Воскресенский, «региональные комплексы могут либо полностью совпадать с региональными подсистемами, либо выступать в качестве ядра региональной подсистемы»¹¹. Однако важно помнить, что аналитически это разные понятия, которые не следует смешивать между собой.

Интерпретация понятия «региональный комплекс»

Известно, что в основе политических взаимодействий лежат отношения по поводу распределения власти и собственности в государственно-организованном обществе или мировом сообществе¹². Взаимодействия между элементами регионального комплекса также основаны на властных отношениях. Американский экономист и социолог Кеннет Ю. Боулдинг выделяет три типа властных отношений: деструктивные, продуктивные и интегративные. Деструктивные отношения построены на угрозах, продуктивные – на обмене, а интегративные – на чувствах любви и ненависти¹³. Каждому из трёх типов властных отношений соответствует свой теоретический подход, ставящий во главу угла либо неотвратимость наказания, либо возможность вознаграждения, либо

¹¹ Voskressenski, A.D. Non-Western Theories of International Relations: Conceptualizing World Regional Studies. Palgrave Macmillan, 2017. P. 188.

¹² Хрусталёв М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. – М.: Аспект Пресс, 2015. – С. 21. [Khrustalev, M.A. Analiz mezhdunarodnykh situatsii i politicheskaia ekspertiza (Analysis of International Situations and Political Expertise). Moscow: Aspekt Press, 2015. P. 21.]

¹³ Boulding, Kenneth E. Three Faces of Power. Newbury Park, California: Sage Publications, 1989. Pp. 23-25.

обеспечение легитимности. Это такие подходы как неореализм, неолиберализм и конструктивизм. Ниже мы рассмотрим, как они интерпретируют потребность государств во взаимном сотрудничестве и связанный с этим механизм региональной интеграции, лежащий в основе формирования регионального комплекса.

Неореализм

Согласно постулатам классического реализма, разделяемым теоретиками неореализма, государства являются эгоистическими рациональными акторами, которые действуют, исходя из своих национальных интересов, имеющихся у них ресурсов и располагаемой ими информации. В основе взаимодействия государств лежит борьба: (1) как минимум, за существование в качестве суверенного территориально-политического образования; (2) как правило, за расширение возможности воздействия на внешнеполитическое поведение других государств; и (3) как максимум, за доминирование в пределах глобальной системы международных отношений или её отдельных региональных подсистем. Главной категорией, позволяющей сравнивать потенциальные возможности государств, в неореалистическом дискурсе выступает понятие национальной мощи, которое включает в себя, в частности, такие аспекты, как площадь территории и численность населения, обеспеченность ресурсами, военная мощь, экономические возможности, политическая стабильность, компетентность правительства и др.¹⁴

Последователи неореализма исходят из базовой посылки о том, что международные отношения анархичны по своей природе, и государства в отсутствие верховного арбитра действуют по принципу «каждый сам за себя». Главным регулирующим механизмом при этом выступает взаимное силовое уравновешивание: менее мощные государства объединяются друг с другом, чтобы противостоять потенциальному гегемону, или, наоборот, присоединяются к нему в надежде на его покровительство. Эти страте-

гии получили названия «балансирование» и «примыкание». Кроме того, некоторые государства выбирают стратегию нейтралитета, принципиально отказываясь вступать в какие-либо блоки и коалиции. Любое объединение государств является временным и непрочным, поскольку основано на сиюминутных интересах и отражает текущую расстановку сил на международной арене. Как только ситуация меняется, бывшие союзники становятся врагами – и наоборот, бывшие противники образуют очередные краткосрочные альянсы.

Миропорядок в духе реалполитик представляет собой игру с нулевой суммой, в которой каждое государство стремится увеличить свою долю территории и богатства посредством перераспределения ограниченных мировых ресурсов в свою пользу – разумеется, за счёт других стран. Взаимное недоверие подталкивает правительства к неуклонному наращиванию национальной мощи, вынуждая их принимать внешнеполитические решения, направленные на минимизацию потенциального ущерба и максимизацию собственного выигрыша. Для достижения своих целей государства нередко объединяются в региональные блоки, где, как правило, доминирует наиболее сильная держава либо коалиция нескольких держав. В этой ситуации возрастает риск возникновения войн (включая торгово-экономические) между различными региональными группировками, поскольку каждая региональная держава стремится извлечь максимальную выгоду из своего геостратегического положения, а в условиях игры с нулевой суммой наиболее предпочтительной стратегией для неё является конфликт, а не сотрудничество¹⁵.

Неореалисты полагают, что длительное межгосударственное сотрудничество не только не выгодно его участникам, но и в принципе невозможно по двум причинам. Во-первых, государство, согласившееся на сотрудничество, постоянно опасается возможного предательства со стороны своих

¹⁴ Waltz, Kenneth N. *The Emerging Structure of International Politics // International Security*. Cambridge, Mass.: Fall 1993, Vol. 18, No. 2, p. 50.

¹⁵ Gamble, Andrew; Payne, Anthony. *The World Order Approach / Theories of New Regionalism: A Palgrave Reader / Ed. by F. Söderbaum and T.M. Shaw. L.: Palgrave Macmillan, 2003. P. 43.*

временных союзников и, следовательно, стараясь обезопасить себя от возможных рисков, рано или поздно предаёт их первым (либо само становится жертвой предательства, поскольку другие государства также рассуждают в терминах минимизации потенциального ущерба своим национальным интересам). Во-вторых, каждое государство опасается, что его временные союзники (они же – потенциальные противники) выгадают от взаимного сотрудничества больше, чем оно само, и таким образом укрепят свои стратегические позиции относительно него, что подорвёт его собственную жизнеобеспеченность (так называемая дилемма «относительного выигрыша»)¹⁶. Поэтому любые инициативы межгосударственного сотрудничества, сколь бы долговечными они ни казались, будут немедленно дезавуированы, как только изменится международная конъюнктура.

Учитывая вышесказанное, с точки зрения неореалистов, процессы региональной интеграции следует рассматривать в контексте формирования временных альянсов между государствами, чьи интересы и предпочтения на данный момент в целом совпадают, что сводит до минимума вероятность возникновения конфликта между ними в обозримом будущем (хотя и не исключает его совсем, поскольку сама природа международных отношений конфликтна по определению). Соответственно, силовое равновесие, установившееся между ними, является достаточно устойчивым, а их взаимное сотрудничество имеет относительно долгосрочный характер. Мотивы образования подобного регионального альянса, как правило, связаны с какой-либо общей угрозой, которой государства региона стремятся сообща противостоять. Так возникают региональные комплексы безопасности, являющиеся естественным порождением анархической системы международных отношений¹⁷.

¹⁶ Grieco, Joseph M. *Anarchy and the Limits of Cooperation: A Realist Critique of the Newest Liberal Institutionalism / Neorealism and Neoliberalism: The Contemporary Debate* / Ed. by David A. Baldwin. New York: Columbia University Press, 1993. Pp. 118-119.

¹⁷ Buzan, B.; Wæver, O.; Wilde, J. de. *Security: A New Framework for Analysis*. Boulder-London: Lynne Rienner, 1998. P. 12.

Классическое определение регионального комплекса безопасности было предложено в начале 1990-х годов британским политологом Барри Бузаном. Этот феномен описывается им как «группа государств, чьи приоритетные опасения в сфере безопасности связаны настолько тесно, что их национальная безопасность не может реалистично рассматриваться в отрыве друг от друга»¹⁸. При этом отношения между составными элементами регионального комплекса безопасности могут быть не только дружественными, но и враждебными. Региональный комплекс безопасности, где преобладают конфликтные взаимоотношения, представляет собой «незрелую» региональную подсистему международных отношений, не имеющую собственной субъектности. Это такие региональные подсистемы, в которых сотрудничество между государствами имеет эпизодический характер или отсутствует вообще. Очевидно, что в последнем случае оснований для появления общей региональной идентичности не просматривается, и речь о формировании полноценного регионального комплекса просто не идёт.

В том же случае, если государства региона связывают устойчивые опасения относительно третьих стран (например, при возникновении угрозы со стороны другого регионального блока или внерегиональных держав, активно вмешивающихся в их внутренние дела), неореалисты допускают образование региональной интеграционной структуры, участники которой разделяют общую идеологию и, следовательно, идентифицируют себя и других по принципу «свой – чужой». Однако такие объединения существуют лишь до тех пор, пока угроза, являющаяся поводом для их формирования, остаётся актуальной. Процесс образования и распада подобных региональных группировок описывается теоретиками международных отношений Барри Бузаном, Оле Уэвером и Япом де Вилдом в терминах секьюритизации и десекуритизации, где под секьюритизацией понимается крайняя

¹⁸ Buzan, B. *People, States, and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era*. London: Wheatsheaf Books, 1991. P. 106.

степень политизации какой-либо проблемы, которая начинает рассматриваться как угроза региональной безопасности¹⁹. Если при этом государства региона однозначно идентифицируют себя как союзников в деле ликвидации этой угрозы, можно говорить о формировании у них общей идентичности, а, следовательно, и о складывании полноценного регионального комплекса.

Неолиберализм

Сторонники неолиберального подхода, так же как неореалисты, признают анархический характер глобальной системы международных отношений и её региональных подсистем. Однако, в отличие от неореалистов, они убеждены, что прежние механизмы поддержания международной безопасности, которые базировались на принципах взаимного устрашения и сдерживания, блокового противостояния и образования конъюнктурных военно-политических альянсов, исчерпали себя. По их мнению, на смену устаревшему механизму силового уравнивания приходит механизм распределения выгод, возникающих в процессе межгосударственного сотрудничества, что ведёт к установлению уже не «баланса сил», а «баланса интересов». Таким образом, мировая политика постепенно превращается в игру с ненулевой суммой, от которой в той или иной степени получают выгоду все её участники. В данном случае, государства, будучи рациональными игроками, преследующими собственные интересы, стремятся уже не к относительному (как считают неореалисты), а к абсолютному выигрышу, что и побуждает их сотрудничать между собой, отринув взаимные опасения относительно неравномерного распределения выгод от такого сотрудничества.

Согласно базовым постулатам неолиберализма, государства заинтересованы в многостороннем взаимодействии, позволяющем им решать коллективные проблемы, которые не могут быть решены в одностороннем порядке (например, проблемы,

касающиеся региональной безопасности). Вместе с тем, не обладая полной и непротиворечивой информацией относительно намерений других стран и подозревая, что те, желая максимизировать собственную выгоду в ущерб коллективной выгоде, нарушат условия соглашения, государства предпочитают действовать по принципу «каждый сам за себя». Здесь неолиберальная интерпретация совпадает с неореалистской. Однако неолибералы, в отличие от неореалистов, полагают, что способ преодолеть дефицит информации, повысить взаимное доверие и сократить издержки межгосударственного взаимодействия всё же существует. По их мнению, эти функции выполняют специально созданные международные институты – организации и режимы, устанавливающие стандарты и правила поведения на мировой арене. Последние берут на себя часть ответственности за поддержание регионального порядка, позволяя государствам более эффективно отстаивать свои интересы, но одновременно и вынуждая их сдерживать свои агрессивные намерения в отношении друг друга.

Особенность функционирования международных институтов заключается в том, что участие в них предполагает добросовестное исполнение правительствами принятых на себя обязательств и межгосударственных договоренностей. Вступая в международные организации и соглашения, государства добровольно передают часть своего суверенитета международным институтам, рассчитывая на благоприятный эффект от их деятельности, обеспечивающий всем их участникам гарантированную выгоду в долгосрочной перспективе. В качестве основной мотивации, побуждающей государства к взаимному сотрудничеству, неолибералы называют расчёт на получение ценной, не доступной иными средствами инсайдерской информации, необходимой для принятия внешнеполитических решений, и стремление к участию в распределении общественных благ, являющихся результатом коллективного действия. Государства, нарушившие свои международные обязательства, лишаются тем самым потенциальных выгод, возникающих в процессе многосто-

¹⁹ Buzan, B.; Wæver, O.; Wilde, J. de. Security: A New Framework for Analysis. Boulder-London: Lynne Rienner, 1998. P. 23.

ронного сотрудничества. Последнее соображение, по представлению неолибералов, должно удерживать их от односторонних действий, ущемляющих интересы их контрагентов²⁰.

Создание суверенными государствами международных институтов, с точки зрения неолибералов, играет двоякую роль. Во-первых, оно позволяет более мощным государствам зафиксировать установленные ими (и устраивающие их) правила игры, не тратя дополнительных ресурсов на их продвижение. Крупные державы добровольно ограничивают свой суверенитет, подчиняясь решениям международных организаций и соблюдая международные режимы, поскольку эти институты поддерживают выгодный для них механизм распределения преимуществ от межгосударственного сотрудничества, создавая дополнительные препятствия для появления ревизионистских государств²¹. Во-вторых, оно даёт возможность наиболее заинтересованным (и при этом не обязательно более мощным) государствам включиться в процессы международного нормотворчества, используя многосторонние форматы для формулирования новых правил, с которыми, возможно, согласятся остальные участники международных институтов (включая великие державы). Таким образом, государства, проявляющие внешнеполитическую инициативу, получают шанс обеспечить развитие международной ситуации в благоприятном для себя направлении без применения традиционных инструментов международного влияния, таких как проецирование мощи²².

Основной движущей силой, стимулирующей развитие региональных интеграционных процессов, по мнению неолибералов, выступает глобализация. У этого феномена есть как положительные, так и отрицатель-

ные стороны – причём и те, и другие способствуют развитию межгосударственного взаимодействия на региональном уровне. Позитивным следствием глобализации является увеличение трансграничной мобильности факторов производства и интенсификация экономических взаимосвязей, что существенно облегчает региональное сотрудничество. Негативным же следствием её является проекция на региональный уровень глобальных проблем, с которыми страны региона не могут справиться в одиночку и для решения которых они вынуждены создавать специализированные региональные институты²³. Таким образом, и неореалисты, и неолибералы указывают на преобладающую роль внешнего (экзогенного) фактора в процессе регионального строительства. Они сходятся во мнении, что катализатором интеграционных процессов являются внерегиональные силы, в то время как внутренние (эндогенные) факторы имеют второстепенное значение. Иными словами, государства вступают в региональные организации не потому, что сами стремятся к объединению, а потому, что их вынуждают к этому сложившиеся обстоятельства.

Неолибералы интерпретируют процессы региональной интеграции в терминах функциональной взаимозависимости. Сотрудничество возникает, когда государства осознанно меняют своё поведение так, чтобы оно соответствовало действительным или ожидаемым предпочтениям контрагентов²⁴. Данная поведенческая модель при её многократном повторении институционализируется, на её основе формируется сеть устойчивых функциональных взаимосвязей, охватывающих различные сферы – от безопасности и экономики до культуры и идеологии. Образованные таким образом ре-

²⁰ Martin, Lisa L.; Simmons, Beth A. Theories and Empirical Studies of International Institutions // *International Organization*, 1998, Vol. 52, No. 4, p. 739.

²¹ Nye, Jr. Joseph S. What New World Order? // *Foreign Affairs*, 1992, Vol. 71, No. 2, pp. 94-96.

²² Martin, Lisa L.; Simmons, Beth A. Theories and Empirical Studies of International Institutions // *International Organization*, 1998, Vol. 52, No. 4, p. 721.

²³ Börzel, Tanja A. Theorizing Regionalism: Cooperation, Integration, and Governance / *The Oxford Handbook of Comparative Regionalism* / Ed. by Börzel T.A., Risse T. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 45.

²⁴ Axelrod, R.; Keohane, R.O. Achieving Cooperation under Anarchy: Strategies and Institutions / *Neorealism and Neoliberalism: The Contemporary Debate.* / Ed. by David A. Baldwin. New York: Columbia University Press, 1993. P. 85.

гиональные интеграционные группировки характеризуются наличием специфических принципов, норм, правил и процедур, регулирующих взаимодействие государств – их участников. Очевидно, что существование общего нормативно-правового контекста, в котором разворачиваются межгосударственные отношения, может рассматриваться как доказательство того, что в данной региональной подсистеме сложилась своя особая идентичность, позволяющая провести чёткую грань между «нами» и «ними» – а, следовательно, она достигла той самой «зрелой» стадии, на которой региональная подсистема преобразуется в региональный комплекс.

Конструктивизм

Анализ региональных интеграционных процессов с позиции теории социального конструктивизма акцентирует внимание на роли коллективных убеждений, общественных условностей и поведенческих практик, возникающих в ходе регионального строительства. В отличие от рационалистических подходов (к которым относятся неореализм и неолиберализм), конструктивизм сфокусирован не только и не столько на формальных институтах, образованных государствами, сколько на неформальных взаимодействиях, стимулируемых различными негосударственными общественно-политическими силами²⁵. С точки зрения конструктивистов, реальное объединение государств возможно только там, где уже существует общая региональная идентичность, которая, по их мнению, является предпосылкой, а не следствием региональной интеграции. Эта идентичность, в свою очередь, складывается в том регионе, где свободно циркулируют идеи, нормы и принципы, сплачивающие региональное сообщество, которые разделяет большинство государств. Таким образом, движущей силой регионализации выступают, в первую очередь, эндогенные факторы, а именно, потребность государств региона в

многостороннем сотрудничестве, выражающаяся в формировании соответствующего социального запроса.

Конструктивисты полагают, что процесс регионального строительства (*region-building*) начинается с выдвижения концептуальной идеи о том, что входящие в данный регион государства объединяет нечто большее, чем просто географическая близость. Как правило, этот идеологический посыл исходит от местных политических элит, заинтересованных в создании регионального межгосударственного объединения. Как отмечает норвежский политолог Ивер Нойман, создатели региона – это «политические акторы, которые в рамках того или иного политического проекта видят свой интерес в том, чтобы вообразить некую пространственную и временную идентичность для региона и распространить плоды своего воображения среди как можно большего числа людей»²⁶. Эта воображаемая реальность, нередко подкрепляемая историческими мифами, начинает воспроизводиться и самовоспроизводиться до тех пор, пока регион (а точнее, региональный комплекс) не станет привычной частью политического дискурса и не начнёт восприниматься как данность самими его обитателями, а также сторонними наблюдателями за его пределами.

Таким образом, конструктивисты рассматривают региональный комплекс в качестве воображаемого сообщества (*imagined community*), рамки которого задаются в ходе общественно-политического дискурса. Региональный комплекс существует лишь до тех пор, пока его существование не ставится под сомнение заинтересованными сторонами; как только дискурс смещается в иную плоскость, это непосредственно отражается на региональной динамике. Соответственно, региональный комплекс представляет собой «процесс в развитии», изучение которого требует поиска ответов на вопросы о том, как и почему он был образован, кто сформулировал критерии его выделения и кто воплотил их в жизнь, кто поддерживает его

²⁵ Börzel, Tanja A. *Theorizing Regionalism: Cooperation, Integration, and Governance / The Oxford Handbook of Comparative Regionalism / Ed. by Börzel T.A., Risse T.* Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 44.

²⁶ Neumann, I.B. *A Region-Building Approach / Theories of New Regionalism: A Palgrave Reader / Ed. by F. Söderbaum and T.M. Shaw.* L.: Palgrave Macmillan, 2003. P. 161.

существование и с какими намерениями, и как он трансформируется под влиянием дискуссий, идущих на эту тему в обществе²⁷. Определение и переопределение границ регионального комплекса – это не просто привилегия неких членов политического истеблишмента или академического сообщества, а естественный процесс его функционирования в текущих пространственно-временных координатах, которые не являются и не могут являться чётко зафиксированными, поскольку они меняются вслед за изменением региональной идентичности.

Идентичность, в свою очередь, также не является чем-то статичным: она постоянно находится в процессе становления²⁸. Для того чтобы понять логику складывания региональной идентичности, финский географ Ансси Пааси предлагает разобрать механизм институционализации регионов, под которым он подразумевает «становление регионов как части социально-пространственной структуры и сознания общества»²⁹. А. Пааси полагает, что «некоторые люди и группы (элиты) специализируются на активном производстве и воспроизводстве регионального сознания, в конечном счёте, благодаря установленным и институционально закреплённым смысловым структурам... Постольку, поскольку этот вопрос лежит в сфере коммуникации, те группы, которые доминируют в данной сфере, очевидно, также доминируют и в области воспроизводства сознания и идей, касающихся природы социально-пространственной реальности»³⁰. Таким образом, элиты, контролирующие региональный общественно-политический дискурс, контролируют тем самым и процессы (де)конструирования региональной идентично-

сти, а, следовательно, и дальнейшую судьбу всего регионального комплекса.

Ставя под сомнение значимость объективных факторов, способствующих формированию регионального комплекса (таких как силовое уравнивание или функциональная взаимозависимость государств, его составляющих), конструктивисты утверждают, что региональная идентичность возникает не там, где для этого имеются рациональные предпосылки, а там, где реализуется соответствующий общественно-политический проект регионального строительства. При этом никаких предварительных условий для создания «с нуля» регионального комплекса не требуется: как отмечает И. Нойман, «всегда можно найти какую-то связь, какую-то предысторию, которая может быть использована, чтобы оправдать включение конкретного актора в конкретный регион»³¹. Таким образом, конструктивисты фактически допускают возможность произвольной социальной инженерии, основанной лишь на субъективном видении элит, кроющихся и перекраивающих социально-политическое пространство мира по своему усмотрению, поскольку именно они, в конечном счёте, выбирают, где будут проходить границы регионального комплекса, какие элементы культурного наследия и исторической памяти его народов нужно возвести в ранг региональных символов, а какие – предать забвению, какие практики следует поощрять, а какие – пресекать.

Вместе с тем, конструктивисты заостряют внимание на ещё одном принципиальном аспекте образования регионального комплекса, а именно, на легитимности действий региональных элит по его продвижению. Как справедливо отмечают британские политологи Эндрю Гэмбл и Энтони Пейн, «легитимность не просто зависит от притязаний сильных; она также зависит от активного согласия слабых»³².

²⁷ Ibid. P. 162.

²⁸ Vøås, M.; Marchand, M.H.; Shaw, T.M. *The Weave-World: The Regional Interweaving of Economies, Ideas and Identities / Theories of New Regionalism: A Palgrave Reader* / Ed. by F. Söderbaum and T.M. Shaw. L.: Palgrave Macmillan, 2003. P. 208.

²⁹ Paasi, A. *The Institutionalization of Regions: A Theoretical Framework for Understanding the Emergence of Regions and the Constitution of Regional Identity* // *Fennia*, 1986, Vol. 164, No. 1, p. 110.

³⁰ Ibid. P. 114.

³¹ Neumann, I.B. *A Region-Building Approach / Theories of New Regionalism: A Palgrave Reader* / Ed. by F. Söderbaum and T.M. Shaw. L.: Palgrave Macmillan, 2003. P. 176.

³² Gamble, Andrew; Payne, Anthony. *The World Order Approach / Theories of New Regionalism:*

Международный институт (норма, режим, организация) является легитимным, если государства считают приемлемым и правильным добровольно подчиняться тем ограничениям, которые он на них накладывает. Американский политолог Айан Хёрд указывает на то, что «легитимность содействует соблюдению требований [международных институтов], предоставляя актору внутреннее основание для того, чтобы следовать тому или иному правилу. Когда актор убеждён, что правило является легитимным, соблюдение его мотивируется уже не просто страхом возмездия или эгоистичными расчётами собственной выгоды, но внутренним чувством нравственного долга: контроль является легитимным в той степени, в которой он одобряется или рассматривается в качестве должного»³³.

Легитимность, по мнению конструктивистов, выступает в качестве основы создания регионального комплекса: «сообщество возникает там, где несколько индивидов разделяют общее понимание того, что является легитимным»³⁴. Легитимность выгодна для сильных игроков, поскольку снижает издержки от прямого подчинения ими остальных участников международных отношений; соответственно, они стремятся навязать им свои ценности и правила игры, согласно которым другие государства должны добровольно признать их право на лидерство/доминирование. Таким образом, концепция легитимности меняет анархический характер международных отношений на более упорядоченный. Как отмечает А. Хёрд, «там, где актор интернализирует правило потому, что считает его легитимным, это правило приобретает для него авторитет... Международная система с авторитетными институтами уже не может считаться “анархической”; и действительно, она демонстрирует многие черты, которые мы обычно ассоциируем с внутренней политикой. Если мы признаём, что авторитетные международные институ-

ты существуют благодаря тому, что государства признают их легитимными, тогда международная система не анархична. В ней появляются сегменты, которые управляются так же, как управляются внутри сами государства, при помощи структур, опирающихся на нормативную силу для претворения в жизнь своих решений»³⁵.

Таким образом, понятие легитимности оказывается тесно связано с концепцией регионального и глобального управления. Нидерландский политолог Эдвард Бест перечисляет такие принципы регионального управления как «добровольное согласие правительств с решениями органа регионального управления», «наличие механизма разрешения споров», «общественная поддержка региональных органов управления» и «интеграция в социальной сфере»³⁶. Последний критерий явно указывает на то, что региональное управление базируется на понимании региона как внутренне интегрированного сообщества – что соответствует нашему представлению о региональном комплексе.

Заключение

Суммируя вышесказанное, постараемся прояснить, что же следует понимать под термином «региональный комплекс». Во-первых, это самостоятельная аналитическая категория, отличающаяся от родственных ей понятий «регион» и «региональная подсистема» тем, что она описывает внутренне интегрированное региональное сообщество, которому присуще коллективное самосознание и, следовательно, общая (само)идентичность. Существование региональных комплексов (правда, объясняя его разными причинами) признают все три магистральных подхода в современной теории международных отношений: неореализм, неолиберализм и конструктивизм. Несмотря на то, что этот термин практически не используется в западной политологии, представляется целесообраз-

A Palgrave Reader / Ed. by F. Söderbaum and T.M. Shaw. L.: Palgrave Macmillan, 2003. P. 59.

³³ Hurd, I. Legitimacy and Authority in International Politics // *International Organization*, 1999, Vol. 53, No. 2. P. 387.

³⁴ Ibid. P. 388.

³⁵ Ibid. P. 401.

³⁶ Best, E. The Assessment of Regional Governance: Principles, Indicators and Potential Pitfalls / UNU-CRIS Working Paper №W-2008/10. Tokyo: United Nations University, 2009. P. 22.

ным и далее применять его для обозначения «зрелой» (то есть в высокой степени интегрированной) региональной подсистемы, как это делают российские исследователи (А.Д. Воскресенский, Е.В. Колдунова, А.А. Киреева и др.³⁷).

Во-вторых, понятие регионального комплекса в большой степени отражает конструктивистскую трактовку понятия «регион», который рассматривается как «развивающееся, трансформирующееся и постоянно воспроизводящееся выражение специфических пространственно-временных отношений и структур, имеющих место в обществе»³⁸. Соглашаясь с конструктивистами в том, что в основе выделения регионального комплекса лежит критерий наличия общей идентичности, укажем, тем не менее, на некоторые недостатки данного подхода. Так, в частности, нельзя согласиться с И. Нойманом в том, что объективные факторы не играют принципиальной роли в выделении регионов: на наш взгляд, региональное самосознание может сформироваться только лишь на базе неких объективных условий, которые и создают основу для региональной саморефлексии. Это могут быть некоторые проблемные узлы, или общая историческая память, или давление извне – в любом случае, что-то должно послужить триггером для формирования региональной (само)идентификации. Одного желания разработчиков регионального проекта здесь явно не достаточно.

В-третьих, своеобразие регионального комплекса проявляется в том, что он, в отличие от региона и региональной подсистемы, обладает собственной субъектностью. Некоторые исследователи (А.Д. Воскре-

сенский³⁹, О.Г. Леонова⁴⁰, Н.А. Васильева, М.Л. Лагутина⁴¹) предлагают обозначать это особое качество регионального комплекса термином «глобальный регион», под которым понимаются «новые активные внутренне интегрированные акторы мировой политики»⁴². Отличительной чертой глобального региона является его способность к согласованному коллективному действию. Таким образом, глобальный

³⁹ См. Мировое комплексное регионоведение: введение в специальность: учебник. / Под ред. проф. А.Д. Воскресенского. – М.: Магистр; ИНФРА-М, 2015. [Mirovoe kompleksnoe regionovedenie: vvedenie v spetsial'nost': uchebnik (World Regional Studies: Introduction to the Field: A Textbook) / Ed. by A.D. Voskressenski. Moscow: Magistr; INFRA-M, 2015.] и другие работы.

⁴⁰ Леонова О.Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации. – 2013. – № 1. – С. 59-66. [Leonova, O.G. Global'naia regionalizatsiia kak fenomen razvitiia global'nogo mira (Global Regionalization as a Phenomenon of Global World's Development) // *Vek globalizatsii*, 2013, No. 1, pp. 59-66.]

⁴¹ Васильева Н.А., Лагутина М.Л. Глобальный евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2012. [Vasil'eva, N.A.; Lagutina, M.L. Global'nyi evraziiskii region: opyt teoreticheskogo osmysleniia sotsial'no-politicheskoi integratsii (The Global Region of Eurasia: A Theoretic Understanding of Social and Political Integration). Saint Petersburg: Izdatel'stvo Politekhniceskogo universiteta, 2012]; Лагутина М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века // Сравнительная политика. – 2015. – № 2. – Р. 87-95. [Lagutina, M.L. Global'nyi region kak element mirovoi politicheskoi sistemy XXI veka (The Global Region as an Element of the World Political System of the 21st Century) // *Comparative Politics Russia*, 2015, No. 2, pp. 87-95.]

⁴² Мировое комплексное регионоведение: введение в специальность: учебник. / Под ред. проф. А.Д. Воскресенского. – М.: Магистр; ИНФРА-М, 2015. – С. 185. [Mirovoe kompleksnoe regionovedenie: vvedenie v spetsial'nost': uchebnik (World Regional Studies: Introduction to the Field: A Textbook) / Ed. by A.D. Voskressenski. Moscow: Magistr; INFRA-M, 2015. P. 185.]

³⁷ См.: Мировое комплексное регионоведение: введение в специальность: учебник. / Под ред. проф. А.Д. Воскресенского. – М.: Магистр; ИНФРА-М, 2015. [Mirovoe kompleksnoe regionovedenie: vvedenie v spetsial'nost': uchebnik (World Regional Studies: Introduction to the Field: A Textbook) / Ed. by A.D. Voskressenski. Moscow: Magistr; INFRA-M, 2015.]

³⁸ Paasi, A. The Institutionalization of Regions: A Theoretical Framework for Understanding the Emergence of Regions and the Constitution of Regional Identity // *Fennia*, 1986, Vol. 164, No. 1, p. 116.

регион – это, по сути, региональный комплекс, выступающий в качестве субъекта глобального управления.

Подводя итоги, подчеркнём, что понятие регионального комплекса, несмотря на его практическую невостребованность англоязычными исследователями, заслуживает своего места в русскоязычном политологическом словаре, поскольку позволяет концептуализировать многообещающую сферу международных отношений – региональные и межрегиональные взаимодействия. В этом своём качестве оно постепенно начинает использоваться российскими специалистами для обозначения особой категории региональных подсистем, обладающих собственной субъектностью, основанной на чувстве региональной (само)идентичности, разделяемой населением конкретного региона и вне-региональными наблюдателями. Представляется, что это терминологическое различие является значимым и продуктивным для дальнейшего развития отечественной школы мирового комплексного регионоведения.

Литература:

- Васильева Н.А., Лагутина М.Л.* Глобальный евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2012.
- Воскресенский А.Д.* Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. – 2012. – № 2.
- Колдунова Е.В.* Мировое комплексное регионоведение как исследовательский подход и научная дисциплина // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – № 5.
- Лагутина М.Л.* Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века // Сравнительная политика. – 2015. – № 2. – С. 87-95.
- Леонова О.Г.* Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации. – 2013. – № 1. – С. 59-66.
- Мировое комплексное регионоведение: введение в специальность: учебник. / Под ред. проф. А.Д. Воскресенского. – М.: Магистр; ИНФРА-М, 2015.
- Система, структура и процесс развития современных международных отношений / Отв. ред. В.И. Гантман. – М.: Наука, 1984.
- Хрусталёв М.А.* Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. – М.: Аспект Пресс, 2015.
- Axelrod, R.; Keohane, R.O.* Achieving Cooperation under Anarchy: Strategies and Institutions / Neorealism and Neoliberalism: The Contemporary Debate. / Ed. by David A. Baldwin. New York: Columbia University Press, 1993.
- Best, E.* The Assessment of Regional Governance: Principles, Indicators and Potential Pitfalls / UNU-CRIS Working Paper №W-2008/10. Tokyo: United Nations University, 2009.
- Boàs, M.; Marchand, M.H.; Shaw, T.M.* The Weave-World: The Regional Interweaving of Economies, Ideas and Identities / Theories of New Regionalism: A Palgrave Reader / Ed. by F. Söderbaum and T.M. Shaw. L.: Palgrave Macmillan, 2003.
- Börzel, Tanja A.* Theorizing Regionalism: Cooperation, Integration, and Governance / The Oxford Handbook of Comparative Regionalism / Ed. by Börzel T.A., Risse T. Oxford: Oxford University Press, 2016.
- Boulding, Kenneth E.* Three Faces of Power. Newbury Park, California: Sage Publications, 1989.
- Buzan, B.* People, States, and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. London: Wheatsheaf Books, 1991.
- Buzan, B.; Wæver, O.* Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- Buzan, B.; Wæver, O.; Wilde, J. de.* Security: A New Framework for Analysis. Boulder-London: Lynne Rienner, 1998.
- Gamble, Andrew; Payne, Anthony.* The World Order Approach / Theories of New Regionalism: A Palgrave Reader / Ed. by F. Söderbaum and T.M. Shaw. L.: Palgrave Macmillan, 2003.
- Grieco, Joseph M.* Anarchy and the Limits of Cooperation: A Realist Critique of the Newest Liberal Institutionalism / Neorealism and Neoliberalism: The Contemporary Debate / Ed. by David A. Baldwin. New York: Columbia University Press, 1993.
- Hettne, B.; Söderbaum, F.* Theorising the Rise of Regionness // *New Political Economy*, 2000, Vol. 5, No. 3.
- Hurd, I.* Legitimacy and Authority in International Politics // *International Organization*, 1999, Vol. 53, No. 2.
- Martin, Lisa L.; Simmons, Beth A.* Theories and Empirical Studies of International Institutions // *International Organization*, 1998, Vol. 52, No. 4.
- Neumann, I.B.* A Region-Building Approach / Theories of New Regionalism: A Palgrave Reader / Ed. by F. Söderbaum and T.M. Shaw. L.: Palgrave Macmillan, 2003.
- Nye, Jr. Joseph S.* What New World Order? // *Foreign Affairs*, 1992, Vol. 71, No. 2.
- Paasi, A.* The Institutionalization of Regions: A Theoretical Framework for Understanding the Emergence of Regions and the Constitution of Regional Identity // *Fennia*, 1986, Vol. 164, No. 1.
- Voskressenski, A.D.* Non-Western Theories of International Relations: Conceptualizing World Regional Studies. Palgrave Macmillan, 2017.
- Waltz, Kenneth N.* The Emerging Structure of International Politics // *International Security*. Cambridge, Mass.: Fall 1993, Vol. 18, No. 2.
- Whittlesey, D. et al.* Regional Study with Special Reference to Geography / D. Whittlesey, P.E. James, J. Malin, C.F. Jones, H.H. McCarty, S.B. Jones, R.S. Platt, L.E. Klimm, Kirk Stone, J.R. Whitaker. Washington, D.C.: Division of Geology and Geography, National Research Council, National Academy of Sciences, 1952.

References:

- Axelrod, R.; Keohane, R.O.* Achieving Cooperation under Anarchy: Strategies and Institutions / Neorealism and Neoliberalism: The Contemporary Debate. / Ed. by David A. Baldwin. New York: Columbia University Press, 1993.

- Best, E. The Assessment of Regional Governance: Principles, Indicators and Potential Pitfalls / UNU-CRIS Working Paper №W-2008/10. Tokyo: United Nations University, 2009.
- Bøås, M.; Marchand, M.H.; Shaw, T.M. The Weave-World: The Regional Interweaving of Economies, Ideas and Identities / Theories of New Regionalism: A Palgrave Reader / Ed. by F. Söderbaum and T.M. Shaw. L.: Palgrave Macmillan, 2003.
- Börzel, Tanja A. Theorizing Regionalism: Cooperation, Integration, and Governance / The Oxford Handbook of Comparative Regionalism / Ed. by Börzel T.A., Risse T. Oxford: Oxford University Press, 2016.
- Boulding, Kenneth E. Three Faces of Power. Newbury Park, California: Sage Publications, 1989.
- Buzan, B. People, States, and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. London: Wheatshaf Books, 1991.
- Buzan, B.; Wæver, O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- Buzan, B.; Wæver, O.; Wilde, J. de. Security: A New Framework for Analysis. Boulder-London: Lynne Rienner, 1998.
- Gamble, Andrew; Payne, Anthony. The World Order Approach / Theories of New Regionalism: A Palgrave Reader / Ed. by F. Söderbaum and T.M. Shaw. L.: Palgrave Macmillan, 2003.
- Grieco, Joseph M. Anarchy and the Limits of Cooperation: A Realist Critique of the Newest Liberal Institutionalism / Neorealism and Neoliberalism: The Contemporary Debate / Ed. by David A. Baldwin. New York: Columbia University Press, 1993.
- Hettne, B.; Söderbaum, F. Theorising the Rise of Regionness // *New Political Economy*, 2000, Vol. 5, No. 3.
- Hurd, I. Legitimacy and Authority in International Politics // *International Organization*, 1999, Vol. 53, No. 2.
- Khrustalev, M.A. Analiz mezhdunarodnykh situatsii i politicheskoi ekspertiza (Analysis of International Situations and Political Expertise). Moscow: Aspekt Press, 2015.
- Koldunova, E.V. Mirovye kompleksnoe regionovedenie kak issledovatel'skii podkhod i nauchnaia distsiplina (World Regional Studies as an Analytical Approach and a Scientific Discipline) // *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2016, No. 5.
- Lagutina, M.L. Global'nyi region kak element mirovoi politicheskoi sistemy XXI veka (The Global Region as an Element of the World Political System of the 21st Century) // *Comparative Politics Russia*, 2015, No. 2, pp. 87-95.
- Leonova, O.G. Global'naya regionalizatsiia kak fenomen razvitiia global'nogo mira (Global Regionalization as a Phenomenon of Global World's Development) // *Vek globalizatsii*, 2013, No. 1, pp. 59-66.
- Martin, Lisa L.; Simmons, Beth A. Theories and Empirical Studies of International Institutions // *International Organization*, 1998, Vol. 52, No. 4.
- Mirovye kompleksnoe regionovedenie: vvedenie v spetsial'nost': uchebnik (World Regional Studies: Introduction to the Field: A Textbook) / Ed. by A.D. Voskressenski. Moscow: Magistr; INFRA-M, 2015.
- Neumann, I.B. A Region-Building Approach / Theories of New Regionalism: A Palgrave Reader / Ed. by F. Söderbaum and T.M. Shaw. L.: Palgrave Macmillan, 2003.
- Nye, Jr. Joseph S. What New World Order? // *Foreign Affairs*, 1992, Vol. 71, No. 2.
- Paasi, A. The Institutionalization of Regions: A Theoretical Framework for Understanding the Emergence of Regions and the Constitution of Regional Identity // *Fennia*, 1986, Vol. 164, No. 1.
- Sistema, struktura i protsess razvitiia sovremennykh mezhdunarodnykh otnoshenii (System, Structure and Process of Development of the Contemporary International Relations) / Ed. by V. I. Gantman. Moscow: Nauka, 1984.
- Vasil'eva, N.A.; Lagutina, M.L. Global'nyi evraziiskii region: opyt teoreticheskogo osmysleniia sotsial'no-politicheskoi integratsii (The Global Region of Eurasia: A Theoretic Understanding of Social and Political Integration). Saint Petersburg: Izdatel'stvo Politekhicheskogo universiteta, 2012.
- Voskressenski, A.D. Kontseptsii regionalizatsii, regional'nykh podsystem, regional'nykh kompleksov i regional'nykh transformatsii v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniiakh (Concepts of Regionalization, Regional Subsystems, and Regional Transformations in the Contemporary IR) // *Comparative Politics Russia*, 2012, No. 2.
- Voskressenski, A.D. Non-Western Theories of International Relations: Conceptualizing World Regional Studies. Palgrave Macmillan, 2017.
- Waltz, Kenneth N. The Emerging Structure of International Politics // *International Security*. Cambridge, Mass.: Fall 1993, Vol. 18, No. 2.
- Whittlesey, D. et al. Regional Study with Special Reference to Geography / D. Whittlesey, P.E. James, J. Malin, C.F. Jones, H.H. McCarty, S.B. Jones, R.S. Platt, L.E. Klimm, Kirk Stone, J.R. Whitaker. Washington, D.C.: Division of Geology and Geography, National Research Council, National Academy of Sciences, 1952.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THEORETICAL APPROACHES
TO DEFINITION OF THE REGIONAL COMPLEX

Ksenia A. Efremova

*MGIMO University,
Moscow, Russia*

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 20.10.2018</p> <p><i>Accepted:</i> 10.04.2019</p>	<p>Abstract: The paper deals with the analysis of the concept “regional complex” by three mainstream approaches in the IR theory, namely, neorealism, neoliberalism, and social constructivism. In the English-speaking world the concept is mostly associated with the Regional Security Complexes Theory (RSCCT) developed by Barry Buzan and Ole Wæver. However, such understanding reads the concept too narrow. Russian scholars (Alexei D. Voskressenski, Ekaterina V. Koldunova) broaden this understanding by engaging developmental issues. Yet, it seems that the concept “regional complex” still needs further elaboration. The author aims to analyze the use of the concept in the available English and Russian academic literature in order to reveal its scientific value. Having found that existing interpretations do not identify unambiguously the meaning of the “regional complex”, the author suggests her own definition of the regional complex as an integrated (“mature”) regional subsystem, which possesses its own actorness based on the feeling of a specific regional identity that is shared by peoples of the region as well as extra-regional observers. The paper offers an analytic comparison of the notions “region”, “regional subsystem”, “regional complex”. The main conclusion drawn by the author implies that the concept of “regional complex”, virtually ignored by English-speaking academic community, deserves an entry in the Russian political science thesaurus because it helps to conceptualise a promising field of international relations, that is, regional and interregional interaction. It seems that the use of this term is meaningful and productive for further development of the Russian school of World Regional Studies.</p>
<p>About the author: Candidate of Political Science, Associate Professor, Department of Asian and African Studies; Researcher, Center for Comprehensive Chinese Studies and Regional Projects, MGIMO University e-mail: efremova@mgimo.ru</p>	
<p>Key words: region; regional subsystem; regional complex; neorealism; neoliberalism; constructivism; World Regional Studies</p>	

Для цитирования: Ефремова К.А. Сравнительный анализ теоретических подходов к определению регионального комплекса // *Сравнительная политика*. – 2019. – №2 – С. 5-19.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10013

For citation: Efremova, Ksenia A. Sravnitel'nyy analiz teoreticheskikh podkhodov k opredeleniyu kompleksa (Comparative Analysis of Theoretical Approaches to Definition of the Regional Complex) // *Comparative Politics Russia*, 2019, No. 2, pp. 5-19.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10013